СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Морозова И.И.,

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Ценностные приоритеты современной белорусской молодежи связаны с отрывом от традиционализма и ориентацией на западные нормы и установки (интересен факт — во Франции и Германии 50% населения отдают предпочтение традиционным и 50% либеральным ценностям), нацеленные на реализацию личностного потенциала, достижение карьерного роста, что ведет к откладыванию создания семьи и рождения детей. По словам замминистра труда и социальной защиты А. Румака, «в Беларуси, как и в большинстве стран Европы, повышается возраст вступления в брак и для мужчин, и для женщин» [6, с. 13]. По данным Национального статистического комитета, средний возраст вступления в первый брак у белорусских мужчин составил по итогам 2017 года 27,9 года. Шесть лет назад мужчины предпочитали жениться в 26,6. Средний возраст создания семьи у девушек тоже увеличился до 25,8. Шесть лет назад девушки выходили замуж в 24,5 года.

Одинокий образ жизни среди молодежи становится все более распространенным, приводя к усилению таких индивидуальных черт характера, как эгоизм, замкнутость, нетерпимость и т.д., что, в свою очередь, приведет к усложнению будущей адаптации к жизни в браке и потребует гораздо больше усилий для налаживания отношений в паре и взаимопонимания между мужчиной и женщиной [1, с. 6]. Усиление влияния информационных технологий, ускорение темпа социальной жизни, возросшая мобильность вызывают изменения в организации жизни молодых людей. Рост мобильности, обусловленный глобализацией экономики, приводит к ориентации на текущие потребности в противоположность долгосрочным планам, таким как создание семьи и рождение детей [5, с. 179]. К тому же, молодые мужчины часто воспринимают брак как ограничение собственной свободы, поэтому не торопятся создавать семью, которая приводит к устранению вариативности межличностных отношений, а брак способствует достаточно серьезному взрослению мужчины. Статистика свидетельствует о том, что большинство людей живут в браке по инерции, счастливо — только 4-5%, и только 5% выстраивают семейные отношения осознанно.

Индивидуализация жизни привела к тому, что многими индивидами семья рассматривается как объект для удовлетворения собственных эгоистических потребностей, предпочтение личных интересов семейным. Многие представители студенческой молодежи допускают child free (жизнь семьи без детей). По-прежнему специалисты отмечают рост нерегистрируемых браков, консенсуальных союзов (фактических сожительств), а следовательно, и рост рождаемости внебрачных детей. Феномен распространения официально незарегистрированных супружеских союзов характерен для многих стран мира, например, в Западной Европе добрачное сожительство охватывает большинство населения. Как утверждают исследователи, на данном этапе оно приобретает всеобщий характер в Швеции, во Франции охватывает 70% пар [4, с.100].

Особую настороженность у современных исследователей вызывает неутешительный факт оценки института семьи представителями поколения Z с позиций прагматизма и утилитаризма, когда ценность семьи ассоциируется только с родительской семьей (материальная и моральная поддержка), без стремления переноса этих критериев на собственную семью в дальнейшем. Результаты опроса представителей современного студенчества дали основание социологам определить наметившуюся тенденцию «началом конца традиционной семьи». «Традиционная семья воспринимается постсоветской генерацией студенчества как фактор угрозы личностной автономии, способный ее разрушить и стать тормозом на пути реализации успешного жизненного проекта» [3, с.119].

Именно процессы индивидуализации на уровне семьи приводят к изменению ее ценностной структуры, на лидирующие позиции выходит ценность супружеской авто-

номии, что вызывает ослабление семьи. «Автономия выражается в том, что интересы мужа и жены разнообразнее семейных, а потребности и круг общения каждого из супругов выходит за рамки брака. Их эмоциональные устремления регулируются не столько обычаями и традициями, сколько психофизиологическими особенностями, нравственными принципами и эстетическим идеалом» [2, с. 181]. Нужно отметить, что автономность рассматривается неоднозначно в исследовательской практике, например, С. И. Голод оправдывает такую позицию, полагая, что современный, даже вполне социализированный человек – автономен, в супружестве разносторонняя близость мужа и жены предполагает и их независимость, обусловленную как половой, так и социальной специфичностью каждого из них [2, с. 57].

Наблюдается изменение моральной компоненты ценностных ориентаций современного супружества. В брачных взаимоотношениях молодых людей стали исчезать такие нравственные понятия, как мораль, долг, ответственность и т.д. Усиливаются взаимные претензии супругов, связанные с неоправданными ролевыми ожиданиями, поскольку указанные явления индивидуализации и рационализма, стремление к автономности, инфантилизм и легкомысленное отношение к браку порождают стрессовые ситуации в межличностных семейных отношениях. Нарушение гармонии микромира семьи, привычной схемы обыденных межличностных взаимоотношений в структуре семьи, продиктованное различными объективными и субъективными причинами, приводит к эмоционально-психологическому надлому человека, к невозможности эффективной реализации в социуме своего внутреннего потенциала.

Ценностные приоритеты других поколенческих групп современного социума более ориентированы на традиционные семейные ценности, позволяющие значительно эффективнее осуществлять воспитательную, хозяйственно-бытовую, экзистенциальную и иные функции. Среди основных факторов, способствующих сохранению и укреплению семьи, главным остается фактор материального благополучия, которому отдают предпочтение представители практически всех социальных групп. Существенное значение для представителей молодого поколения имеют также: ориентация на совместное выполнение семейных ролей, акцентирование внимания на духовно-нравственную сферу семьи (межличностное общение, интимные отношения и др.).

Государственная политика в отношении семьи в Беларуси носит патерналистский характер с выраженной ориентацией на упрочение традиционных ценностей. Но изменения в сфере брачно-семейных отношений связаны с фундаментальной трансформацией системы ценностных ориентаций индивида, с ростом индивидуализации, с размыванием системы поведенческих норм в данной сфере, идеологией личного счастья и успеха. Происходит кардинальное изменение традиционных семейных ценностей, превалирование интересов отдельных членов семьи над интересами семьи в целом. При этом в Беларуси по-прежнему доминирующими остаются традиционные ценности, либеральных ценностей придерживается только треть населения.

Литература

- 1. Бурова, С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? / С.Н. Бурова // Социология. 2015. № 2. С. 4-15.
- 2. Голод, С. И. Будущая семья: какова она: социально-нравственный аспект / С И. Голод. М.: Знание, 1990. 62 с.
- 3. Грищенко, Ж.М. Поколение социальной аномии под прицелом «организованного скептииизма» / Ж.М. Гришенко, Т.В. Шелкова // Социология. — 2019. — № 1. — С. 113-123.
- 4. Михеева, \hat{A} . \hat{P} . Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений / \hat{A} . \hat{P} . Михеева. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 155 с.
- 5. Сосновская, Н.А. Семейные стратегии населения республики Беларусь / Н.А. Сосновская // Социологический альманах. -2018. $-N_{\rm P}$ 9. -C. 179 187.
- 6. Тайникова, Ю. О браке и семье / Ю. Тайникова // Аргументы и факты. № 51(520). 2017. С. 15.